

Как священники спасли выживших пассажиров разбившегося самолета

Самолет ТУ-134 – из Москвы в Петрозаводск. Почти приземлился – крушение произошло при посадке. 45 человек погибли. 8 человек (по обновленным данным – 7, один скончался в больнице) выжили. В спасении принимали участие два священника Перозаводской епархии – протоиерей Андрей Верещагин и иерей Григорий Михневич.

Священник Григорий Михневич увидел падение самолета в окно:

«Это было метрах в 200-х от моего дачного домика. Был очень сильный шум от самолета, тут же погас свет, и вспыхнуло зарево от падения. Я выбежал из дома, увидел настоятеля, отца Андрея, у нас дачи находятся рядом».

«Вскочили в машину и приехали на место падения. Там мы увидели еще одного мужчину, Валерия Минина, который вынес ребенка, мы вместе стали выносить людей».

Втроем они смогли вынести еще четверых, только к этому времени приехала скорая помощь и спасатели. А пока Скорая ехала, священники старались, как могли, поддерживать живых, говорили с ними все время.

Учиться первой помощи пришлось на месте:

«Попав на место происшествия, мы сосредоточили свое внимание на том, чтобы искать живых людей и уносить их с места аварии, поскольку топливо горело и мог произойти взрыв».

Сначала мы вынесли мужчину, потом увидели еще живую совсем юную девушку, и в грудe трупов рядом с ней был живой ребенок, я не смог определить, мальчик это был или девочка. Кожа на его лице была содрана и перемешана с землей.

На вид ребенку лет десять. Скорая тут же его увезла, хотели перевезти в Москву, но он не транспортабелен. Больше мы никого в живых не нашли. Когда присоединились спасатели – нашли еще четверых».

Почти все пострадавшие в очень тяжелом

состоянии, они сейчас находятся в реанимации. Мальчик Антон Терехин, которого увезла скорая, по сообщениям СМИ, умер от ран в одной из больниц Петрозаводска.

«Когда мы поняли, что без помощи пожарных

никого спасти больше не удастся – мы отошли. Позже увидели, что мы даже не успели толком одеться: босые, в шортах».

Неужели, кроме них, никого не было поблизости?

«Очевидцев этой трагедии было много, но никто не подходил близко, – поясняет о.Григорий. – Люди ехали по трассе, и на их глазах все произошло, трассу перекрыли. Очевидцы фотографировали все на сотовые телефоны».

Медаль МЧС России «За отвагу на пожаре» получили протоиерей Андрей Верещагин, иерей Григорий Михневич, пожарные Дмитрий Акиншин, Владимир Петровский и Иван Ушаков, житель Карелии Валерий Минин и его 14-летний сын Анатолий. Медалью «За отличие в ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций» награждены Ксения Маслова, Виталий Гашко, Давид Гордиашвили, Евгений Ковалев, Михаил Осипов.

Евангельское чтение

Призвание к апостольскому служению рыбаков:
Петра, Андрея, Иакова и Иоанна (Мф, 4:18-23)

Проходя же близ моря Галилейского, Он увидел двух братьев: Симона, называемого Петром, и Андрея, брата его, закидывающих сети в море, ибо они были рыболовы, и говорит им: идите за Мною, и Я сделаю вас ловцами человеков.

И они тотчас, оставив сети, последовали за Ним.

Оттуда, идя далее, увидел Он других

двух братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, брата его, в лодке с Зеведеем, отцом их, починивающих сети свои, и призвал их.

И они тотчас, оставив лодку и отца своего, последовали за Ним.

И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия, и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях.

Проповедь в день всех святых в земле Российской просиявших

Протоиерей Алексей Уминский

Сегодняшнее Евангельское чтение рассказывает о том, как Господь призывал Апостолов. Он встретил двух братьев, Андрея и Симона Петра, они оставили свои сети, потому что были рыбаками, и пошли за Христом, следуя Его словам: «Отныне сделаю вас ловцами человеков». Далее Он увидел других двух братьев, чинивших сети, Иакова и Иоанна, и тоже позвал их за Собой. И те оставили отца своего, свои занятия и пошли за Христом.

Вот такое короткое евангельское чтение, но оно о многом говорит. Оно звучит, когда Церковь празднует день всех святых в земле российской просиявших, то есть тех, кого мы сегодня в песнопениях называем нашими святыми родственниками, тех, которые соединили нашу русскую православную Церковь, Церковь

земную, с Церковью небесной, в которой нет ни эллина, ни иудея, ни раба, ни свободного, ни мужского, ни женского пола. Все различия, разделяющие людей в силу их человеческой немощи и греховности, стираются во Христе.

Мы должны понимать: все, чем мы отличаемся друг от друга, все национальные, общественные, интеллектуальные и любые другие отличия — всего лишь факты падшей человеческой природы. Ничто не может человека от человека отделить, как и ничто не может отделить человека от Бога, кроме греха.

Празднуя сегодня память всех святых в земле российской просиявших, мы празднуем еще и это преодоление, удивительное преодоление святостью всего того, что разделяет людей. В каноне, который

мы читали вчера во время всенощного бдения, вместе с теми, кто действительно по крови, по национальности является русским, Церковь отмечает и тех людей, которых никак русскими назвать нельзя: Антоний Римлянин, пришедший из католической страны; Моисей Угрин, венгр, который просиял как киевопечерский преподобный; китайские мученики, пострадавшие в начале прошлого века за то, что выбрали православие; огромное количество грузинских святых, которых мы празднуем наравне со святыми в земле российской просиявшими. Это показывает, что нет различий между теми, кто во Христе, кто принимает истинную веру и, подобно Апостолам, может оставить все, и отца своего, и отечество свое, и труд свой земной, и все земные пристрастия, и все земные свершения, и пойти туда, где нет ничего что подчеркивало бы наше земное родство, нашу земную индивидуальность, какую-то особенность, отличающую нас от других и дающую возможность немножечко свысока смотреть на мир вокруг себя.

Все святые в земле российской просиявшие дают нам не кровное земное родство, а родство, соединяющее нас с Отцом небесным, с нашим небесным отечеством, в котором, действительно, все во Христе — новая тварь, все во Христе — новое человечество.

И вот, когда мы празднуем память наших родственников, которые своими подвигами, своими слезами, кровью своею всю нашу землю освятили, мы слышим евангельский рассказ о том, что Апостолы, услышав зов Христа, все оставили и

пошли за Ним до конца. Это призыв каждому из нас. Это призыв наших русских святых, которые все оставили для того, чтобы быть со Христом.

Читая Евангелие, мы иногда узнаем про Апостолов такое, что нас удивляет. Мы видим у них и слабости, и недостатки, и колебания в вере, и неровность духовной жизни, все то, собственно говоря, что нам присуще. С самого начала евангельской истории до самого конца, до сошествия Духа Святаго, мы видим в Апостолах непостоянство, которое в нашей жизни очень часто разлучает нас со Христом, не дает почувствовать внутреннюю опору, силу нашей веры. И тем не менее, мы всегда видим Апостолов рядом со Христом, потому что в них было самое главное — глубокая решимость идти за Ним.

Об этом как-то сказал преподобный Серафим Саровский: святого от грешника отличает только решимость идти за Христом. Именно решимости нам так не хватает. И поэтому будем в сегодняшний день особенно просить наших русских святых, чтобы Господь даровал нам решимость всегда слышать глас Христов, призывающий нас, и отвечать на него словами, которые мы с вами читаем в Псалтири: *Готово сердце мое, Боже, готово сердце мое.*

2004 г.

Источник: сайт храма
Святой Троицы в Хохлах

Пост человеческий

Священник Сергей Круглов

В храме стоит старушка, из наших прихожан, чья вера отличается не столько богословской утонченностью, сколько простой и крепкой верностью. Пришла с внучкой тинейджерского возраста и облика (топик — шортики — резиновые вьетнамки — феньки-сережки) — из таких, которых летом привозят в отпуск в Минусинск (хоть и сибирский, а юг как-никак) родители, работающие на Севере. Сами — отдыхать, а детей — бабушкам, а те уж как рады!... Вот и эта — привела любимую внучку в храм.

У девчонки глаза, что называется, по пять копеек: все интересно — и свечку поставить, и иконы поразглядывать, и послушать бабушкины объяснения того и сего, — все внове, явно у себя-то в Норильске нечасто в храме бывает...

Слышу разговор:

— Бабуль, а почему ты говоришь — Петров пост? Опять что ли пост? Пост же был уже, весной, когда Пасха?

— А то был пост Божественный, а это — человеческий...

— Как это?

— Ну, Великим постом мы празднуем воскресение Сына Божия, Господа нашего, готовимся к нему. А сейчас — чествуем людей Божьих, апостолов Петра и Павла и всех святых... То постимся — Богу, а это — людям.

О Петровом посте, как известно, впервые упоминается в «Апостольском предании» святого Ипполита Римского (III век). Также известно, что в те времена это был пост, так скажем, компенсаторный, для тех, кто хотел, но не смог попроститься Великим постом в преддверии

Пасхи Христовой, и лишь позднее его стали связывать с именами апостолов Петра и Павла.

В наши дни нередко приходится в среде особо продвинутых и начитанных слышать мнение: вот-де, и зачем этот пост — непонятно, принесли когда-то на Русь греческие да египетские монастырские уставы — послушные славяне и взяли самые строгие, слепо им следуют без всякого смысла, такое-де у нас, невегласных, обрядоверие...

Ну, вольному, как известно, воля, Церковь — не колония общего режима, она только предлагает нам пост, но насильно поститься никого не заставляет, не понуждает всех во всем быть одинаковыми как спички из одного короба (и вышеозначенный ропот на «лишнее» в Типиконе, и наоборот — строжайшее «низзя» в отношении свободы в обращении с постовым уставом чаще всего происходят из непонимания самой его духовной сути, из более гастрономического и дисциплинарного, чем подвижнического отношения к посту).

И в бабушкином богословии смысла, похоже, больше, чем в треске копий, ломаемых ригористами и вольнодумцами, церковными эрудитами, витиями многовещанными: «То постимся — Богу, а это — людям...»

Именно что — людям. Главную Божью заповедь мы, конечно, помним. Но если с любовью к Богу как-то более-менее всё ясно: «любить, то есть бояться-слушаться, а то накажет», то вот со второй половиной — любить ближнего — как часто бывает ►

все размыто и туманно... Сколь многие из нас стараются идти к Богу — поодиночке, крепко усвоив идею ЛИЧНОГО «спасения души»! Вместо христианской семьи, общины духовно близких и единых в Духе людей, живущих вместе и во Христе — не только на Евхаристии, но и за порогом храма, в обычной жизни, у нас — «при-

ход»: как пришел — так и ушел...

Особенно явно это «одиночество-в-толпе» на примере больших многолюдных соборов: вот вроде человек воцерковлен, исправно ходит на службы, исповедуется, причащается, посещает Воскресную школу — но все это делает сам по себе, иногда никто его и не замечает....

С одной стороны — потребительское пассивное отношение прихожан, обвинения в адрес священнослужителей: «А вот у вас нет общинной жизни!.. А вот вы нам НЕ СДЕЛАЛИ!... А вы обязаны!..»

С другой — понятное нежелание иных священнослужителей «париться» над этим всем: времени и сил и так ни на что не хватает, куча забот, храм надо строить, ритуальные услуги совершать (попробуй откажи кому в требе или сделай что-то не так — нажалуются архиерею, мало не покажется...), бежать в школы-тюрьмы-больницы-на телевидение, а потом еще описывать все это в отчетах про миссионерство-катехизаторство-охват молодежи, сотни иных послушаний и забот, своя семья на руках, ну когда тут не то что какую-то там общину строить, а и просто Богу помолиться.

С третьей — священник, пытающийся все же как-то организовать такую общину, напомнить людям о том, что Церковь Христова — это семья, а мы все — братья и сестры, что совершает ту же Евхаристию не один священник, а вся Церковь, и живет христианин в Церкви не только во время Богослужения, наталкивается на активно сопротивляющийся индивидуализм: «Я пришел сюда свою душу спасти прежде всего... И вообще, к Богу пришел, а не к ним, они все грешники... И про какую вы там общину говорите, вот есть же храм один для всех, святыни, таинства и обряды одни для всех, чего же еще? Какая такая совместная внехрамовая молитва и чтение Писания, какое общение, какое ежедневное попечение друг о друге, какая такая совместная жизнь, что значит — свои по Духу? Что за сектантские разговоры?! Вы, поди, батюшка — еретик?!...» ►

Любовь к ближним, человеческий фактор... Помните у Чехова горькое: «Человека забыли»? Как часто вот это мирское отношение: главная наша ценность — земля наша расейская и ее недра, а еще — наша (явная или только чаемая) мощь: военная, государственная и прочая, а люди... ну что люди — отзывается и в церковной ограде: главная наша ценность — храмы и святыни, традиции и священная наша история, мощь православия опять же, а человек... что человек, он изначально грешен и нечист, в Церковь допущен только по милости и снисхождению, а в Церкви надо за ним присматривать, чтоб во-первых не коснулся бы святыни и не осквернил ее, а во-вторых чтоб не поддавался козням всемогущих бесов, не нахватался где-нибудь прелести и не вышел из рамок формулы «послушание паче поста и молитвы», лишнего бы не думал и очи имел не борзяся долу, на то и сказано: «пасомый» — его надо пасти жезлом железным, водить на водопой и регулярно стричь, а более с него взять нечего, овца она и есть овца...

К счастью, сама Церковь постоянно напоминает нам об этом «человеческом факторе», напоминает всем — и таинствами, и Писанием, и преданием, и Самим Духом, живущим в ней, о нашем собственном апостольском назначении — показать Христа нашим ближним и свидетельствовать о Нем в суете жизни, о великой ответственности, которую мы не должны с себя снимать, зане мы не только люди, то есть чада Божьи, но и христиане, то есть чада вдвойне, призванные участвовать в домостроительстве Отца, в деле преображения себя и мира в Царство Божие, святые, то есть выделенные Богом из мира в особый удел и наделенные для выполнения этой творческой задачи всеми мыслимыми Божьими дарами, дарами Духа Святого.

Для нас Пятидесятница — не красная

дата в календаре, она совершается ежедневно. В Неделю Всех Святых мы чествуем не только тех христиан, кто запечатлен на иконах, но и друг друга, народ священный, Церковь, которую Господь наш родил в муках любви на Голгофе и хочет, чтобы новорожденный подросток, вылез из пеленок и научился быть взрослым...

«Пост человеческий»... В чем смысл поста? В аскезе ради аскезы? От такой постановки дела недалеко и до пресловутого «гастрономического» настроения: «Попостимся построже, чтоб разговеться в праздник послаще»... В аскезе ради личного спасения? Нужное дело, но как же надо беречься на этом пути, чтоб не стать Ферапонтом из «Братьев Карамазовых»... Аскеза ради чего?

Один из ответов — ради Церкви, то есть ради ближнего. Попробовать посвятить Петров пост — ближнему, усилия молитвы и поста направить — на него: того самого, кто нуждается в нашей любви, внимании, прощении, помощи, провести пост ради него, ради того, чтобы и ему через нас открылся Христос, открылась любовь и правда Божья. Посвятить пост — своей церковной общине: чтобы действительно Господь Духом Своим Святым очистил, направил, укрепил ее, сделал воистину Церковью верных, чтобы, как в древней евхаристической молитве, собрал нас, как хлеб, рассеянный по горам, в единое Свое Тело.

www.pravmir.ru

Священномученик Александр (Парусников)

День памяти: 27 июня

Священномученик Александр родился 13 октября 1879 года в селе Троицко-Раменском Бронницкого уезда Московской губернии в семье священника Сергея Алексеевича Парусникова, служившего в этом селе в Троицкой, при озере Борисоглебском, церкви.

В 1895 году Александр окончил Донское духовное училище, потом Московскую Духовную семинарию, но, не намереваясь быть священником, поступил в Императорское техническое училище в Москве. В 1908 году отец сообщил ему, что предполагает выйти за штат, и призвал сына принять сан священника и занять его место, и тот согласился.

Незадолго до принятия сана Александр познакомился в Раменском с Александрой Ивановной Пушкаревой. Однажды она была приглашена на Рождественский бал, который проходил в одной из школ в селе Троицко-Раменском. Там ее увидел Александр Сергеевич, ему она очень понравилась, и он направился к ее матери свататься. Та сначала не хотела отдавать за него свою дочь, возражая: «Она из простонародья, вы будете ее обижать». Но затем согласилась, и впоследствии зять-священник стал для нее лучшим другом. У отца Александра и Александры Ивановны родилось десять детей.

6 мая 1908 года митрополит Московский Владимир (Богоявленский) рукоположил его во священника к Троицкой церкви, в которой он и прослужил до ареста. Прихожане любили отца Александра за его доброту, отзывчивость и нестяжательность. Священник был широко образован, и к нему часто приходили для бесед молодые люди, с которыми он вел беседы. С детьми он всегда был ласков, никогда их не наказывал, только говорил: «Не ссорьтесь, не ссорьтесь».

С пришествием советской власти начались гонения на Русскую Православную Церковь. Все члены семьи священника стали лишенцами, им не полагались продуктовые карточки, а значит, и все государственные магазины

были закрыты для них, а частные были редки, и в них все было чрезвычайно дорого.

Один из эпизодов тех лет. Сочельник перед Рождеством Христовым, а в доме ничего нет, даже хлеба. Александра Ивановна сидит за пустым столом грустная. Отец Александр собирается идти в храм ко всенощной, открывает дверь на крыльцо и кричит: «Мать, иди сюда!» Александра Ивановна вышла, и видит — на крыльце стоят два мешка, а в них хлеб, крупа и картофель. «Вот тебе и праздник», — говорит отец Александр жене.

В конце двадцатых годов у отца Александра отобрали полдома, поселив туда начальника местной милиции, сын которого работал в Московском ОГПУ. Сам он болел туберкулезом в открытой форме, от него впоследствии и скончался. Вскоре в семье священника заболел туберкулезом сын, затем другой, затем заболела дочь, потом другая дочь. Не прошло года, как Александра Ивановна проводила кого-нибудь из детей на кладбище.

Поскольку дети, живущие с родителями-лишенцами, и сами считались лишенцами, теряя право на получение продуктовых карточек, Александра Ивановна пробовала распределить их по знакомым и родственникам. В школе детей отца Александра преследовали как детей священника. Других детей администрация школы распорядилась кормить: им давали завтрак, а детей священника отсаживали в это время на отдельную лавку.

Семья священника до последней возможности держала корову, которая, как и во многих семьях тогда, стала единственной кормилицей, но и она властями была отобрана. Отец Александр был в это время в храме. Вернувшись домой, он увидел пришедших в смятение домашних и спросил, что случилось.

Александра Ивановна сказала:

— Корову увели у нас со двора.

— Корову увели? Пойдемте все быстренько; детки, вставайте на коленочки. Давайте благодарственный молебен отслужим Николаю

Чудотворцу.

Александра Ивановна с недоумением посмотрела на него и воскликнула:

— Отец?!

— Сашенька, Бог дал, Бог взял. Благодарственный молебен давайте отслужим, — сказал отец Александр, тем самым показывая, как надо отвечать на злобу незлобием и Господа благодарить не только за сладкое, но и за горькое, чтобы благодарным принятием горького вкусить душе плоды райские.

С тех пор каждый день на крыльце появлялась корзинка с бутылкой молока и двумя буханками хлеба. Старшие дети долгое время дежурили у окна, выходящего на крыльцо, чтобы узнать, кто приносит им хлеб и молоко. Бывало, до глубокой ночи высматривали, но так им и не удалось увидеть благодетеля.

По ночам отца Александра часто вызывали в НКВД и однажды сказали:

— Уходи из церкви, ведь у тебя столько детей, а ты их не жалеешь.

— Я всех жалею, но я Богу служу и останусь до конца жизни в храме, — ответил священник.

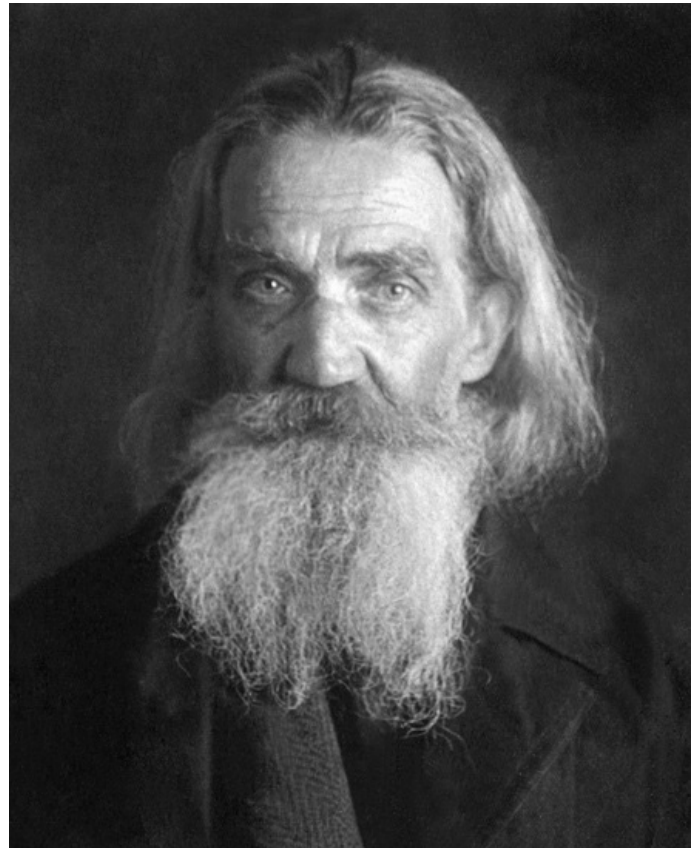
Во время гонений на Русскую Православную Церковь в конце тридцатых годов были последовательно арестованы все священники Троицкого храма; последним, 24 марта 1938 года, арестовали отца Александра.

— Скажите, признаете ли вы себя виновным в проведении вами контрреволюционной деятельности среди местного населения города Раменское?

— Я в предъявленном мне обвинении... виновным себя не признаю, а посему поясню: контрреволюционную деятельность я нигде, никогда не проводил и ни с кем никогда не разговаривал и не беседовал на эти темы.

В конце мая следствие было закончено, и отца Александра под конвоем повели на вокзал. Александра Ивановна вместе с ним

и конвоиром вошла в электричку. Милиционер, войдя в вагон, освободил от пассажиров одно купе, посадил туда священника и сел сам. Александра Ивановна села сзади мужа. В середине пути конвоир разрешил ей сесть рядом с отцом Александром, и они смогли о многом переговорить. Это была их последняя встреча.

2 июня 1938 года тройка НКВД приговорила отца Александра к расстрелу. Протоиерей Александр Парусников был расстрелян 27 июня 1938 года и погребен в неизвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века. Составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Июнь». Тверь, 2008г.

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: М. Абушкина, А. Данилова
Макет, верстка: С. Амиантов

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru